

В память о Йоханнесе Кёйпере,
моём дедушке

Якорь

Когда мама читает сказку на ночь, Робин лежит в кровати. В своей кровати. А мама сидит с книжкой на стуле у изголовья. Так читает мама. Робину нравится.

Когда папа читает сказку на ночь, они с Робинном вместе лежат в большой кровати. Так читает папа. Робину нравится, хотя это не очень удобно. Ведь сначала приходится согреть большую кровать, а потом, как раз когда она немного согрелась, ложиться в свою, холодную.

Когда в гости приезжают дедушка с бабушкой, сказку на ночь читает дедушка. Это Робину нравится больше всего. Потому что дедушка читает внизу, в гостиной, у огня. Робин сидит у него на коленях, и дедушка обнимает его. Так читает дедушка.

Вот и сегодня тоже.

Скоро Рождество. Дедушка с бабушкой приехали погостить. Надолго. До самого Рождества, потом до Нового года и потом ещё чуть-чуть.

Вечер. В гостиной тепло и уютно. Папа, мама и бабушка сидят за столом и играют в карты. Сюзе уже спит. Сюзе — младшая сестра Робина, ещё совсем малышка. Робин сидит у дедушки на коленях и прижимает к себе Хрюша — свою любимую мягкую игрушку и лучшего друга. Они устроились в кресле у огня. Дедушка читает вслух.

Читает он сказку о гноме по имени Пиггелме. Робин слышал её уже раз сто и знает почти наизусть. Но готов слушать снова и снова.

Гном Пиггелме живёт со своей женой Улебют в перевёрнутом каменном горшке на берегу моря. Пиггелме вполне доволен жизнью, а вот жена его — нет. Однажды Пиггелме вылавливает волшебную рыбку, которая умеет говорить. Гном отпускает её обратно в море, и она предлагает ему загадать желание. Сам он ничего придумать не может, не то что Улебют. Она загадывает себе дом. Настоящий, с трубой. И рыбка дарит им дом. Но Улебют этого мало. Теперь она требует замок. Настоящий, с башнями. И рыбка дарит им замок...

Голос у дедушки низкий, рокочущий. Робин время от времени прикладывает ухо к его груди. Тогда кажется, что голос идёт оттуда, а не изо рта.

Прямо сквозь рёбра и кожу — наружу. Так он рокочет ещё сильнее и щекочет Робину ухо.

Робин смотрит на дедушкины часы. Из-под них выглядывает что-то красивое. Что-то замечательное. Робин чуточку сдвигает часы, а там... На дедушкиной руке красуется якорь! Он не нарисован, нет, его не сотрёшь. Якорь маленький и синий. Это татуировка. Когда-то дедушка был матросом. Ходил в море. Целыми днями вокруг его корабля кружили здоровенные акулы. Такие огромные, что хвосты у них были размером со стол у бабушки на кухне. Об этом дедушка часто рассказывал. В то время и появилась у него татуировка.

Но сейчас дедушка читает вслух. Улебют всё мало. Теперь она желает стать королевой. Рыбка помогает ей и в этом...

— Дедушка, — просит Робин, — расскажи про якорь!

Ему пока не хочется, чтобы история заканчивалась. Ведь конец у неё такой страшный!

Дедушка рассказывает про якорь.

— Когда-то, много лет назад, — говорит он, — зашли мы в порт одной далёкой страны. Называется она Китай. Там все говорят по-китайски. Но это ничего, потому что по-китайски я тоже умею.

— А ну-ка скажи что-нибудь, — просит Робин.

— Дянь дэн, — говорит дедушка.

— А что это значит?

— Это значит «электрический свет».

Робин кивает. Дянь дэн. Электрический свет. Красиво.

— И что потом? — спрашивает он.

— Был там один человек... — продолжает дедушка.

— Китаец?

— Конечно. В Китае все люди — китайцы. И этот человек, китаец, умел делать татуировки. Я пошёл к нему. Сначала он нарисовал этот якорь, а потом выколол его у меня на руке по рисунку.

— Иголкой?

— Иголкой.

— Больно было? — спрашивает Робин.

— Да так, — отвечает дедушка, — чуток.

Но из матроса не так-то просто выжать слезу, ты же знаешь.

Робин кивает. Он знает.

— А потом, — продолжает дедушка, — потом этот китаец втёр в дырочки чернила. А чернила уже не смоешь. Так что якорь останется у меня на руке навсегда.

«Ну и хорошо», — думает Робин и проводит пальцами по татуировке.

Дедушка читает дальше про Пиггелме и его жёнушку Улебют. Близится страшный конец истории!

У гномихи Улебют желаний не перечесть. Волшебная рыбка исполнила их все. Улебют стала править целым миром. Поселилась в большом дворце. Но и теперь ей всё мало! Есть у неё ещё одна прихоть. И её мужу, бедному гному Пиггелме, приходится снова идти на берег, к рыбке. На море бушует шторм. Прибрежный песок взмывается, слепит глаза. Ветер свистит, волны вышиной с дом, да что там — с дворец. Пиггелме складывает руки рупором и кричит:

Рыбка, ты услышь меня,
Поднимись с морского дна!
Снова есть к тебе посланье,
Жёнушки моей желанье.

Волшебная рыбка высовывается из волн:

— Чего ещё желает твоя жена?

— Она желает... желает...

Пиггелме замолкает в нерешительности. Ещё бы! Робин тоже не осмелился бы такое вымолвить.

Но у гнома Пиггелме — бедняги — нет выбора. Он обещал.

— Она желает, — кричит он, — стать Владыкой Небесным!

— Дедушка, — спрашивает Робин, — а кто такой Владыка Небесный?

— Это Господь Бог, — объясняет дедушка.

— А, точно! — вспоминает Робин.

Он давно это знает. Чего он не знает — так это кто такой Бог.

Папа откладывает карты и встает из-за стола.

— Но сказка ещё не кончилась! — протестует Робин.

— Да, — подтверждает дедушка, — не кончилась.

Папа опять садится, и дедушка дочитывает историю. Пиггелме стоит у берега моря и кричит рыбке, чего хочет его жена. Рыбка слушает. И молчит. На время воцаряется тишина. Слышен только грохот волн. И тут... тут рыбка произносит страшные слова:

Вот вам с жёнушкой урок:
Возвращайтесь в свой горшок!

И всё исчезает. Дворец, замок, дом... Будто и не было! Пиггелме с женой сидят на берегу в перевернутом горшке. Как раньше.

— Конец, — говорит дедушка.

